- 2) В современной научной литературе выделяются несколько подходов к пониманию категории «суверенитет».
- 3) Большинство ученых-правоведов на сегодняшний день государственный суверенитет воспринимают как неотъемлемый признак государства, означающий верховенство государственной власти внутри страны, то есть ее самостоятельность в определении содержания своей деятельности, ее полнораспорядительство в установлении режима жизни общества в пределах своей территории, и независимость во взаимоотношениях с другими государствами.

1. Бредихин А. Л. Суверенитет как политико-правовой феномен: Монография. М., 2012.
2. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль, 1991.
3. Гроций Г. О праве войны и мира: Репринт. изд. 1956 г. М.: Ладомир, 1994.
4. Казахцян Г. О. Государственный суверенитет: актуальные проблемы // Эпомен, 2020. № 43. С. 39–43.
5. Кузнецов Е. В. Развитие теории суверенитета в трудах Самуэля Пуфендорфа // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Выпуск 1 (2). Правовая система России на рубеже веков. 2000. С. 68–72.
6. Курскова Г. Ю. Идея народного суверенитета в западной политико-правовой мысли // Закон и право. 2008. № 9. С. 48–51.
7. Михеев В. А. Государственный суверенитет: политические аспекты обеспечения, проблемы, перспективы // Власть, 2020. № 6. С. 308–314.
8. Черняк Л. Ю. Общетеоретические проблемы государственного суверенитета: Дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007.

Ворсина А.И., Цуканов С.С.

Проблематика объективных пределов преюдиции в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Хабаровск)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-167

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные вопросы объективных пределов преюдиции в гражданском и арбитражном процессе.

Ключевые слова: преюдиция, факты, правоотношения, правовая оценка, объективные пределы преюдиции, гражданский процесс, арбитражный процесс.

Abstract

The article considers problematic issues of objective limits of prejudice in civil and arbitration process.

Keywords: prejudice, facts, legal relations, legal assessment, objective limits of prejudice, civil process, arbitration process.

Институт преюдиции в отечественном процессе существует довольно давно и многие ученые-процессуалисты до сих пор исследуют границы, пробелы и сложности его функционирования. Так, остается открытым вопрос об объективных пределах применения преюдиции. Объективные пределы преюдициальности судебных актов выражены в пунктах 2 и 3 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса РФ и в пунктах 2 и 3 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Несмотря на внешнюю простоту и ясность указанных в названных статьях положений, на практике суды сталкиваются с трудностями в определении объективных пределов преюдиции и в целом с проблемами применения преюдиции в гражданских и арбитражных спорах.

Объективные пределы преюдиции связаны с объемом обстоятельств, ранее установленных вступившим в законную силу судебным актом по другому делу, которые имеют преюдициальное значение.

Особо важное значение приобретает круг фактов, которые входят или не входят в предмет доказывания по предыдущему делу. Предполагается, что те обстоятельства, которые были упомянуты судом в итоговом судебном акте, но в предмет доказывания не входили, не могут считаться преюдициальными.

Другое дело, если решение принималось на основании установления какого-либо факта, который входил в предмет доказывания и без установления которого решение не могло быть вынесено по существу. В таком случае, речь, безусловно, идет о преюдициальном факте.

В постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2019 говорится о том, что «по общему правилу объективные пределы преюдициальности касаются обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному делу. Среди этих фактов могут быть те, которые оказались бесспорными, и те, которые суд ошибочно включил в предмет доказывания по делу. В любом случае все факты, которые суд счел установленными во вступившем в законную силу судебном акте, обладают преюдициальностью».

Вышеназванная точка зрения поддерживается многими авторами и не вызывает особых дискуссий. Более сложным вопросом является проблема определения того, ограничивается ли преюдиция только фактами или охватывается еще и их правовой оценкой, которая установлена судом.

Говоря о правовой оценке фактов, следует пояснить, что многие ученые, такие как Мацкевич П.Н., не разграничивают понятия «правоотношения» и «правовой оценки фактов», полагая, что «о том, что правоотношение установлено, можно говорить тогда, когда суд в результате применения норм права к фактическим обстоятельствам пришел к выводу о наличии/отсутствии у сторон спора конкретных субъективных прав и юридических обязанностей».

Полагаем, что данная точка зрения вполне оправдана, ведь при разной правовой оценке фактов по-разному интерпретируются и правоотношения.

По мнению Осокиной Г.Л. объективные пределы преюдиции означают, что преюдициальность распространяется на определенные установленные судом факты и правоотношения.

Однако, действующее гражданско-процессуальное и арбитражно-процессуальное законодательство не позволяет однозначно сделать такой вывод.

Так, в части 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса РФ указывается, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела. А согласно части 2 статьи 209 Гражданского процессуального кодекса РФ после вступления в силу решения суда лица, участвующие в деле, не вправе оспаривать в другом гражданском процессе не только установленные факты, но и правоотношения. Интересно то, что в Арбитражном процессуальном кодексе РФ отсутствует подобная статья, то есть запрета на оспаривание правоотношений, установленных вступившим в законную силу решением суда, не содержится.

В таком случае представляется необходимым обратиться к судебной практике для выяснения вопроса о том, обладают ли свойством преюдициальности не только фактические обстоятельства, но правовые выводы суда.

Так, в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 29.01.2019 г. № 304-КГ18-15768, сделан вывод о том, что «положения части 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса РФ касаются лишь вопроса освобождения от доказывания обстоятельств дела, а не их правовой квалификации, которая может быть различной и зависит в том числе от характера конкретного спора».

В пункте 2 постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 57 от 23.07.2009 года указано, что «судам также следует иметь в виду, что независимо от состава лиц, участвующих в деле о взыскании по договору и в деле по иску об оспаривании договора, оценка, данная судом обстоятельствам, которые установлены в деле, рассмотренном ранее, учитывается судом, рассматривающим второе дело. В том случае, если суд, рассматривающий второе дело, придет к иным выводам, он должен указать соответствующие мотивы».

Основываясь на названном Постановлении Пленума определением Высшего арбитражного суда РФ от 28.12.2012 г. № ВАС-17521/12 также выражается мнение, согласно которому преюдициальными могут считаться исключительно фактические обстоятельства, но не их правовая оценка.

Согласно пункту 4 Постановления Пленумов Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ от 29.04.2010 года № 10/22 «суд учитывает обстоятельства ранее рассмотренного дела о праве на спорное имущество, независимо от того, установлены ли они судебным актом суда общей юрисдикции или арбитражного суда. Если суд придет к иным выводам, нежели содержащиеся в судебном акте по ранее рассмотренному делу, он должен указать соответствующие мотивы».

Из приводимых позиций судов можно сделать вывод, что суды не связаны правовой оценкой фактов, а правоотношения могут не обладать свойством преюдициальности. Получается, что в другом деле, в котором участвуют те же лица, суд может различно интерпретировать основанные на одних и тех же фактах правоотношения.

Однако нераспространение преюдициальности на правоотношения, установленные в судебном решении, противоречит установленным Конституционным судом РФ принципам правовой определенности и непротиворечивости судебных постановлений, которые способствуют формированию дальнейшей судебной практики. Поэтому Верховным судом представляется позиция, согласно которой оценка доказательств, установленная судом в предыдущем споре, преюдиции хотя и не образует, однако должна быть принята последующим судом во внимание.

Хотя в последние годы Верховный суд РФ, вынося определения, придерживается диаметрально противоположной точки зрения, противореча по сути своим же более ранним выводам.

Так, в определении № 30-КГ20-1-К5 от 11.08.2020 года по делу об оспаривании договора поручительства в рамках товарного кредита Коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ ссылаясь на то, что заявитель не вправе оспаривать в другом гражданском процессе уже установленные судом факты, подразумевая при этом факт прекращения/действия договора поручительства, который по сути является правовой оценкой фактов.

В данном случае можно сделать вывод о том, что произошла подмена понятий судом. Вывод суда о прекращении договора поручительства ошибочно был воспринят судом как фактические обстоятельства дела, в то время как является их правовой оценкой. Такая правовая оценка должна приниматься судами при разрешении иного спора, в котором участвуют те же лица, однако свойством преюдициальности не обладает, потому не является заранее предreshенной. Суд вправе прийти к иным выводам о прекращении либо не прекращении договора поручительства, если им будет изложена должная мотивировка своих выводов.

Стоит отметить, что приведенное определение не единственное в практике и похожие выводы Верховный суд РФ делал в определениях по другим делам.

Исходя из этого можно сделать вывод, что при рассмотрении гражданских и арбитражных дел используются различные правовые подходы к определению объективных пределов преюдиции. Судебная практика по арбитражным делам исходит из оспоримости правоотношений, установленных судом в ранее рассмотренном деле, в то время как практика

судов по гражданским делам наделяет свойством преюдициальности не только фактические обстоятельства, но и правовую оценку суда.

Подводя итог и сопоставляя между собой преюдициальные факты и сделанные на их основе выводы суда, мы приходим к выводу, что непоколебимой преюдициальной силой обладают именно фактические обстоятельства, установленные в решении, а вот выводам суда, выраженным в правовой оценке фактов следует придать статус опровержимой презумпции.

1. Карелина С.А. К вопросу о преюдициальной силе решений, вынесенных по налоговым правонарушениям, и возможности их применения по делам о несостоятельности (банкротстве). // Право и бизнес - 2020. - № 1. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42605413> (дата обращения: 16.05.2021).
2. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2019 № 10АП-14937/2019 по делу № А41-41483/2019 [Электронный ресурс] Государственная автоматизированная система Российской Федерации Правосудие: интернет-портал URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Abc9yc5NBS18/> (дата обращения: 14.06.2021).
3. Мацкевич П.Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве: монография - М.: Статут, 2020. С. 109.
4. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник. - М.: Юрист, 2003. С. 569.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. N 46. ст. 4532.
6. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.01.2019 г. № 304-КГ18-15768 по делу № А46-18028/2017 [Электронный ресурс] СПС "КонсультантПлюс". - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=568661#mlQr8oSwr2joLXMv2> (дата обращения: 14.06.2021).
7. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 57 от 23.07.2009 г. «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств» [Электронный ресурс] СПС "КонсультантПлюс". - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90273/ (дата обращения: 14.06.2021).
8. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.12.2012 г. № ВАС-17521/12 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего арбитражного суда Российской Федерации» [Электронный ресурс] Информационно-правовой портал «Гарант.РУ» - URL: <https://base.garant.ru/55613160/> (дата обращения: 14.06.2021).
9. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 10, Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (ред. от 23.06.2015) [Электронный ресурс] СПС "КонсультантПлюс". - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/ (дата обращения: 24.06.2021).
10. Определение Верховного суда РФ от 11.08.2020 г. № 30-КГ20-1-К5, 2-1085/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-11082020-n-30-kg20-1-k5-2-10852019/> (дата обращения: 29.06.2021).

Данилова А.В., Редников Д.В.

Сравнительный анализ пистолета Макарова и Лебедева

*ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-168

Аннотация

В данной статье проводится анализ преимуществ и недостатков Пистолета Макарова и Пистолета Лебедева. Во время написания научной статьи был сделан вывод, что ПМ технически устарел и больше не пригоден для службы. Пистолет Лебедева значительно лучше и внедрение его в вооружённые силы Российской Федерации было верным решением.

Ключевые слова: пистолет Макарова, пистолет Лебедева, вооруженные силы, полиция.